

— В персиковой пристани персиковые деревья, в начале третьего месяца собираю цветы. Благодарю за чудесное вино. Что это значит? — Мо Сяофэн протянула записку Шангуань Лююнь.

Шангуань Лююнь взяла записку, и её взгляд внезапно стал глубоким и тяжёлым. Она знала, что, хотя и не любит проводить время в клане Шангуань, всё же носит эту фамилию, а её врождённые способности — дар клана. Кровь, текущая в её жилах, обязывает защищать покой семьи, и никто в поднебесной, будь то духи или боги, не смеет тронуть клан Шангуань даже на волосок.

То, что место, где они сегодня пили, называлось Персиковой пристанью, знали немногие. А людей, способных беспрепятственно проникнуть в этот сад, не потревожив барьер, установленный кланом, можно было пересчитать по пальцам. Тот, кто был здесь недавно, явно знал планировку сада как свои пять пальцев. Движения незнакомца были стремительны, а мастерство управления духовной и заклинательной силой, скорее всего, намного превосходило её собственное. Кто это? И откуда он так хорошо знает клан Шангуань? Если это друг, то почему она, Шангуань Лююнь, никогда о нём не слышала? А если враг... не связано ли это с массивом, обнаруженным прошлой ночью внутри барьера? Мысли роились в голове, на сердце стало тяжело, и всякое желание любоваться весенним пейзажем улетучилось.

— Пустяки, просто глупый стишок, — сказала она, скомкала записку и спрятала в рукав. Затем добавила: — Жаль моего персикового вина и мёда.

— Ещё бы тебе не жалеть! У тебя был персиковый мёд, а ты мне не сказала! — Мо Сяофэн села на прежнее место, взяла глиняный кувшин и осторожно понюхала. Тонкий аромат персиков окутал её, словно она оказалась посреди цветущего сада, и она невольно замерла от восторга.

Шангуань Лююнь промолчала и молча наполнила её чашу снова.

На этот раз Мо Сяофэн проявила сообразительность: зачерпнула из кувшина мёд, добавила в вино и спустя мгновение сделала глоток. Тонкий аромат разлился по губам и зубам, оставляя сладкое послевкусие вина.

— Это вино поистине божественно! — Мо Сяофэн осталась довольна.

— Если нравится, забирай кувшин себе, — предложила Шангуань Лююнь.

— О? Неужели такая щедрость? — Глаза Мо Сяофэн загорелись, она выпрямилась и с интересом уставилась на собеседницу.

— У этого подарка есть условие, — невозмутимо произнесла Шангуань Лююнь.

— Я так и знала! От такой жадины, как ты, дожидаться подарка просто так — чудо. Говори, что

за условие? — Мо Сяофэн полулежала на мягкой кушетке, подперев голову рукой, а другой вертела нефритовый кубок.

— Помоги мне исследовать один массив.

— Исследовать массив? — Мо Сяофэн была слегка удивлена.

— Именно.

— Ха, ты умеешь выбирать помощников. Клан Мо не хвастается попусту, но в астрологии и искусстве массивов на Пути Инь-Ян нам нет равных. Рассказывай, что за массив?

— Иди за мной, — понизив голос, ответила Шангуань Лююнь и, поднявшись, направилась прочь.

Мо Сяофэн отставила кубок и поспешила следом. В саду клана Шангуань повсюду были расставлены ловушки и механизмы фэн-шуй. Хотя она и обладала навыками взлома, тратить силы понапрасну не хотелось, поэтому она старалась не отставать от Шангуань Лююнь.

Они остановились лишь перед тренировочной площадкой.

— Вот он, — Шангуань Лююнь пристально посмотрела на барьер.

Мо Сяофэн проследила за её взглядом, направила духовную силу в барьер и тут же помрачнела. Теперь понятно, почему Шангуань Лююнь позвала именно её.

— Я хочу знать, как его разрушить, — спросила Шангуань Лююнь.

— Никак. Если не знать, кто поставил этот массив, и не использовать его же духовную силу, чтобы обратить ядро массива вспять, попытка взломать его извне лишь активирует ловушку, и все внутри погибнут. Жестокий массив! Кто его поставил?

— Не знаю. Но ясно одно: тот, кто это сделал, намерен погубить любого, кто войдёт туда завтра.

— Тот, кто войдёт завтра... это же...

— Может быть, я, может, моя старшая сестра, кузен или Хаюэ. Но в любом случае, это будет кто-то из нашего рода. Посягнуть на клан Шангуань? Я этого не допущу! — Шангуань Лююнь холодно усмехнулась. — Раз разрушить его сейчас нельзя, есть ли из него выход?

— У любого массива есть вход и выход. Посмотри на позицию Лазурного Дракона: там запечатан Талисман Связывания Духов. Он подавляет духовную и заклинательную силу. Но если обрушить на него мощную заклинательную силу и уничтожить талисман, можно воспользоваться энергией жизни Лазурного Дракона и проложить путь наружу, — проанализировала Мо Сяофэн.

— Мощная заклинательная сила... что это значит?

— Примерно уровень нашего Главы клана, — мрачно ответила Мо Сяофэн. Без такого колоссального запаса духовной энергии разбить талисман — пустая болтовня.

— Уровень Главы клана? — прошептала Шангуань Лююнь. В голове всплыл образ Главы, творящего заклинания, и она горько усмехнулась. Неужели даже у неё нет шансов на спасение?

— Что ты намерена делать? — с беспокойством спросила Мо Сяофэн.

— А что тут сделаешь? Я на виду, враг в тени. Я даже не знаю, кто цель. В такой ситуации, чтобы выжить, нужно выложиться на полную! — Шангуань Лююнь слегка приподняла уголок рта.

Мо Сяофэн не знала, что ответить. Долгое молчание прервалось лишь спустя время:

— Неважно, что будет завтра, я буду ждать тебя с этим кувшином вина, чтобы мы допили его после испытания!

— Ха-ха, конечно! — Шангуань Лююнь улыбнулась. — Что ж, будем жить сегодняшним днём. Раз уж выпал такой случай, давай выпьем ещё один кувшин!

— Идёт! — Мо Сяофэн с готовностью согласилась. Раз уж жадина раскошелилась, грех не воспользоваться моментом.

— Гость есть гость, сегодня пьём, пока не упадём!

— Пьём до упаду!

Они шли обратно плечом к плечу. Когда звуки их шагов стихли, из тени медленно вышла фигура в белоснежных одеждах с серебряной каймой.

Когда вино закончилось, на небе уже взошла луна. Шангуань Лююнь отправила пьяную Мо Сяофэн в гостевой дом, а сама, собрав вещи, неспешно направилась к себе. В усадьбе стало тихо, лишь тускло светили тёмно-красные фонари и звериные головы на углах крыш.

В полумраке, если прислушаться, можно было уловить едва слышный шорох, доносившийся с заднего двора. Если пойти на звук, можно было увидеть белую тень, стремительно перемещавшуюся в ночи. Её движения были столь быстры, что обычный глаз не смог бы их уловить.

Мерцали светлячки, тускло светили звёзды. Лишь когда небо начало сереть, фонари погасли. Человек на заднем дворе оглянулся на светлеющее небо, помрачнел и, метнувшись, скрылся в глубине сада.

В час кролика, когда рассвело, Шангуань Линсюэ прислала шикигами разбудить Шангуань Лююнь.

Зевая, Лююнь надела одежду, присланную сестрой: нижнее бельё из белого шёлка с облачным узором, поверх — халат из бордовой парчи с вышитым серебром драконом на груди — традиционным тотемом клана. Пояс с белым нефритом и серебряная корона в виде головы дракона вполне соответствовали вкусу Линсюэ.

— Третья госпожа, старшая госпожа велела передать, что испытание начнётся в час змеи, просила вас сразу идти на площадку, — пропищал шикигами.

— Поняла, — отозвалась Лююнь. Поправив одежду перед зеркалом, она взяла сумку из оленьей кожи, привязала к поясу и вышла.

На тренировочной площадке уже собрались люди. Шангуань Линсюэ и Шангуань Янчэнь стояли рядом, одетые в такие же наряды, погружённые в свои мысли. Шангуань Хаюэ же вела себя так, будто её это не касается: покрутившись вокруг, она убежала в лес ловить птиц заклинаниями. Линсюэ лишь позволила ей это, отправив следом шикигами для охраны.

Шангуань Лююнь прибыла в час дракона.

— Почему так поздно? Испытание скоро начнется, а ты всё ещё выглядишь сонной! — Линсюэ нахмурилась, глядя на заспанную сестру.

Лююнь пожала плечами и снова зевнула. Она всегда любила поспать, а привычка к свободной жизни вне дома лишь усугубляла это.

— Прости, старшая сестра, я запомню. А где Хаюэ? — Лююнь огляделась, не увидев младшей сестры, и нахмурилась.

— Она ловила птиц в лесу. Раз ты свободна, иди приведи её.

Лююнь кивнула и направилась в лес. Взгляд Линсюэ, провожавший её, стал глубоким и задумчивым.

— Хаоюэ! — позвала Лююнь, войдя в чащу. Вскоре из глубины послышался тонкий голосок:

— Третья сестра... я здесь!

Лююнь поспешила на звук и увидела Хаоюэ, сидящую под деревом и горько плачущую.

— Хаоюэ, ты чего... почему плачешь? — Лююнь подошла ближе.

— Третья сестра... они умерли... все умерли! — сквозь всхлипы проговорила девочка.

— Кто умер? — Лююнь вздрогнула.

— Воробьи... они все мертвы! — Хаоюэ встала и отошла в сторону. Лююнь посмотрела вниз и невольно охнула.

На земле виднелись засохшие пятна тёмно-красной крови, прилипшие перья и разорванные останки птиц. Зрелище было кровавым.

Лююнь нахмурилась. Такая смерть не была естественной — словно нечто живьём проглотило птиц, оставив лишь это. Она не могла понять, что за существо на это способно.

Она обняла плачущую Хаоюэ:

— Я во всём разберусь, а потом принесу тебе новых птичек, хорошо?

Хаоюэ кивнула, уткнувшись в плечо сестры, но слёзы не прекращались.

— Ну всё, хватит плакать, а то старшая сестра решит, что я тебя обидела, и снова будет читать нотации! — Лююнь похлопала её по спине.

Хаоюэ глубоко вздохнула, вытерла слёзы и прошептала:

— Эти птички росли вместе со мной. Я всегда их ловила и отпускала, а теперь они... Третья сестра, я хочу их похоронить.

— Хорошо, после испытания я помогу. А сейчас пора, если сестра не увидит тебя, мне снова достанется!

— Угу, — послушно кивнула Хаоюэ, ещё раз взглянула на пятна крови и, стиснув зубы, пошла следом за Лююнь.

Когда они вернулись, все уже сидели на своих местах. Лююнь сразу нашла глазами Мо Сяофэн. Та слегка качнула чашкой, словно предлагая тост, и Лююнь ответила едва заметной улыбкой. Но, взглянув на барьер, её взгляд снова стал холодным и пронзительным.

— В барьере что-то не так. Будь осторожна, — прошептала она на ухо Хаоюэ.

— А? — удивилась та, но, увидев серьёзное лицо сестры, не стала расспрашивать.

— О чём это вы с кузиной шепчетесь? Поделитесь с братом? — к ним подошёл Шангуань Янчэнь с лукавой улыбкой.

— Девичьи секреты, зачем тебе знать? — буркнула Хаоюэ.

— Ох, неужели у младшей кузины кто-то появился? — поддразнил её Янчэнь.

— А если и так!

— Эх, девицы, девицы... — Янчэнь покачал головой и отошёл.

Хаоюэ не обратила на него внимания, но, столкнувшись со строгим взглядом Линсюэ, тут же выпрямилась.

— Тихо! Глава клана идёт! — скомандовала Линсюэ. Все четверо вытянулись, устремив взгляды к входу.

Глава клана Шангуань — дед для всех четверых — шёл неспешной походкой, улыбаясь и кланяясь гостям.

— Старик спустя столько лет всё такой же бодрый, — пробормотала Лююнь.

— Лююнь, это Глава клана! — одёрнула её сестра.

— Знаю, знаю, — надулась Лююнь, но в душе продолжала ворчать.

Шангуань Чэньму прошёл сквозь толпу, в сопровождении четырёх шикигами: Цзяо-су, Доу, Куй и Гуй.

— Благодарю всех, что почтили наш клан своим присутствием, — громко, но мягко сказал он, используя заклинательную силу, чтобы его голос слышал каждый.

— Старик так доволен, небось опять кучу подарков собрал, — подумала Лююнь, ковыряя носком сапога песок.

— Сегодня день испытаний нашего клана. Надеюсь, вы поддержите наших молодых талантов в будущем.

— Господин Шангуань, вы скромничаете. Ваши юнцы — настоящие дарования!

— Верно, клан Шангуань всегда славился талантами.

— Благодарю. Время пришло, начинаем, — сказал Чэньму, и площадка притихла. Шикигами Цзяо-су поднёс свиток.

Глава развернул его и подбросил в воздух. Вспыхнул холодный свет, и на площадку легла тень.

— Третья сестра, что это? — спросила Хаююэ.

— Если не ошибаюсь, карта местности, — ответила Лююнь.

— Карта?

— Да. Испытание изменилось: кто первым пройдет массив, тот получит право подняться на тренировочную платформу и состязаться в магии.

— Глава сам поставил этот массив? — нахмурилась Лююнь.

— Да! Три месяца назад, — ответил Чэньму.

Лююнь снова уставилась на барьер, терзаемая сомнениями.

— Вы четверо готовы? — спросил Глава.

— Ждём ваших указаний! — хором ответили четверо.

— Входите в массив!

По приказу Чэньму четыре шикигами разлетелись в стороны, сложили печати заклинаний и крикнули: — Открыть! — В барьере появилась брешь.

Шангуань Янчэнь первым бросился внутрь, Линсюэ последовала за ним, невозмутимая и спокойная.

Лююнь стояла на месте, разглядывая песок, затем неспешно отряхнула пыль с сапог и лишь после этого вошла. Хаюэ, будучи самой младшей, плелась в самом конце.

Они разделились, направившись в разные стороны.

— Третья госпожа, кузен и старшая госпожа выбрали пути Белого Тигра и Чёрной Черепахи. Остались пути Лазурного Дракона и Алой Птицы, — сообщил шикигами-проводник у развилки.

— Лазурный Дракон! — не раздумывая, выбрала она. Она должна уничтожить выход до того, как массив активируется.

— Прошу сюда, — шикигами указал путь в непроглядную тьму. Лююнь достала из сумки маленькую свечу, зажгла её огнём и, игнорируя презрительный взгляд шикигами, шагнула во тьму.

Едва она скрылась, подросла запыхавшаяся Хаюэ.

— Младшая госпожа, остались пути Алой Птицы, прошу, следуйте за мной! — шикигами указал путь в другую тёмную сторону.

<http://bllate.org/book/21778/2252086>